

Система № 00290596 - или лучше сказать, Алекрис Эйден Нил не был счастливым ребенком. Дни были мирским повторением еды и сна. Как гордый Систем, который гордился своей образцовой работой, быть сведенным к этому было... разочаровывающе, мягко говоря.

Алекрис Эйден Нил, или более известный своей матери как Алек, несчастливо смотрел в окно. Свет, струящийся в пышную комнату, ничего не сделал для его характера. Он хотел быть снаружи. Он хотел греться на солнце, он хотел бегать вокруг - так давно он последний раз без перерыва грелся в лучах славного солнца, загорая на дневном солнце.

Пусть он просто скажет. Он ненавидел быть в помещении. Вот насколько ему сейчас было скучно и абсолютно скучно. Ему не терпелось заняться чем-нибудь, кроме еды и сна, но не казалось, что это случится в ближайшее время.

Звуки дверного проема доходили до него, и Алек внутри немного сжимался на знакомой фигуре матери, приближающейся к его кроватке. Система, теперь детка, пыталась перевернуться, но у его матери ничего не было.

Она подобрала его опытными руками, прижимая к себе его крошечное тело.

Алек недолго боролся, но неохотно позволил ей подержать его. Женщина была настойчива до предела, но он предполагал, что не сможет завидовать матери за то, что она хочет обнять своего ребенка.

Тем не менее, он провел черту, когда она начала расстегивать переднюю часть рубашки. Примечательно, что в отличие от всех других времен, когда он был практически вынужден пить из нее, она, казалось, сделать паузу, как она заметила его невольное выражение.

Он не хотел, чтобы его кормили грудью, черт возьми!

Клэри рассмеялась, когда-либо нежная душа, с благодарностью застегнув рубашку, которую она начала расстегивать. Алек был настолько абсурдно благодарен в этот момент, что он направил первую улыбку с тех пор, как он был так бесцеремонно запихнут в это крошечное, детское тело.

В шоке мать остановилась замертво на своих следах, уставившись на совершенно ангельскую улыбку, впервые улыбнувшуюся лицу ее сына. Она сопротивлялась желанию ворковать и визжать из-за своего первенца.

Аннализа с трудом поверила в это. Первая улыбка ее ворчливого ребенка!

Когда Клэри уже собиралась разорваться на слезы от счастья, животик Алека ворчал, напугав ее воспоминаниями.

Она засмеялась, тыкала его пухленькую щеку. "Ну ладно! Давай принесу тебе молока, которое я принесла тебе на кухню, чтобы разогреться. Простите вашу дорогую маму за то, что она забыла, что вы голодны, не так ли?"

Алек вцепился в ее слова. Правда, его упорство окупилось лопатами. Видишь? Идиотские трансмиграторы? Так и должно было быть! Ты должен был работать на то, что хочешь, а не отдавать тебе все на блюдечке с серебром!

Так рад, что Алек неуклюже похлопал маму по лицу в знак благодарности, улыбаясь в ответ на ее лучевое выражение. Положительное подкрепление было хорошей вещью.

Теперь ему просто нужно было убедиться, что она продолжает в том же духе.

"О, Алек, ты такой милый! Я просто хочу показать тебя всему миру!"

Нет, спасибо. Может, Алек и хотел выбраться из этой комнаты, но он не хотел больше подвергаться детским разговорам. Он уже получил достаточно от своих горничных, которые иногда приходили ему на помощь. Если так будет продолжаться, он опасался потерять несколько клеток мозга.

Хотя, теперь, когда он подумал об этом, его мать никогда не подвергала его такому же унижению. Она говорила так, как будто он понимал все ее слова, что он и делал, но она не могла этого знать.

Прошло всего несколько месяцев, но он уже чувствовал, что его держат в этом месте. Из-за своего младенческого тела, он не мог делать многое, как это было, и не было свободы в образе жизни ребенка.

Больше всего он видел потолок, окно и лицо матери.

В течение этих нескольких месяцев, по крайней мере, его ум быстро развивался, позволяя меньше моментов вялости и сна.

С течением времени его зрение еще больше заострилось, и это было еще одной вещью, которая радовала его. Теперь он мог даже сидеть в одиночестве. Он понятия не имел, как он прогрессирует по сравнению с другими детьми, но его мать никогда не показывал возмущенное выражение, так что это должно было что-то считать, не так ли?

Дуэт матери и сына ушел на кухню.

Алек охотно пил в своем окружении, находя их свежими и волнующими. Он так долго был в ловушке в стандартном офисе Mainframe, что забыл, как выглядел снаружи.

Алек издал смутный звук, доставая в направлении солнца, которое заливало его из близлежащего окна.

"Правильно, дорогая. Это солнце! Солнце держит всех нас здесь, на планете, живыми. Без него ни одно растение не могло бы жить, а значит, мы никогда бы не смогли существовать".

Голос его матери был веселым, теплым и в то же время потакал всем. Алек не знал, говорит она или нет, потому что знал, что он ее понимает, или она говорила только потому, что надеялась, что часть ее потонула, но он ее не ненавидел.

Опять же, он неуклюже похлопал ее по щеке, заставив ее телепортироваться на него. Положительное подкрепление, похоже, сработало.

Алек посмотрел вокруг с неослабевающим любопытством. Они просто вышли из комнаты, где он был расположен за все время, которое было только одной из комнат, которые были расположены вниз по коридору.

Двери были равномерно распределены друг от друга, выглядя однообразно как по дизайну, так и по стилю. Поскольку никто не выходил из комнат в то время, Алек понятия не имел, был ли интерьер комнат таким же, как и тот, в котором он находился.

Достигнув конца коридора, Алек вздрогнул, когда свет мгновенно ослепил его, но его глаза легко подстраивались под тень материнской руки. Снаружи здания, в котором они находились, было пышно и полно зелени, которую он видел много раз, когда пытался выглянуть из окна своей кровати.

Здание казалось расположенным в окружении зелени с обеих сторон, но от входа в здание была вымощена мощеная дорожка, ведущая вниз на дорожку, которая по кругу соединялась с другой. Окружающие здания были расположены в непосредственной близости.

Подобно зданию, из которого они только что вышли, они были двухэтажными, но самым примечательным было то, что все здания на самом деле располагались вокруг озера.

По мере того, как Алек прищуривался, он мог видеть расплывчатые силуэты нескольких фигур, которые находились на озере. Некоторые из них были на лодках, некоторые плавали, некоторые тренировались на вершине.

Мгновенно глаза Алека блестели. Несмотря на то, что он не понимал основного типа выращивания в этом мире, он уже мог сказать, что это была одна из планет, которые, вероятно, связано с какой-либо формой магии или выращивания qi.

Самым большим доказательством этого был нежный гул его матери, когда она прижимала его близко. Хотя у него еще не было для этого описания, это было похоже на то, что внутри нее

пел он сам, давая ему мягкое, успокаивающее ощущение, что он не может не обожать.

К тому времени, как они добрались до кухни, у Алека уже был здоровый и по-настоящему рычащий желудок, из-за чего его мать ускоряла шаги, хотя она никогда не бегала.

"О, мисс! Вы не должны были приходить! Вы могли просто послать за служанкой, чтобы она забрала еду для малыша!"

Мягкий, нежный смех его матери, так характерный для ее звонка на кухне, очаровывал прислугу, работающую внутри. Алек видел, как их выражения смягчались, выглядели нежными. Он мог бы понять, что его мать, по крайней мере, очень нравилась слугам на кухне.

"Все в порядке! Мне бы не помешала прогулка. В конце концов, сегодня Алек впервые выходит на улицу".

Глаза слуги сверкнули, когда она смотрела на пухлого младенца на руках у Четвертой Госпожи. "О, как мило! Уже так давно?"

"Действительно, было. Он так быстро растет, что я не знаю, что делать!"

Завязав светскую беседу, слуга быстро принес разогретую бутылку в рот Алеку.

Глаза Алека сверкнули, когда он крепко схватился за бутылку. Подстилка! Никто не сможет забрать ее у него, пока он не наполнится! Скажи "нет" кормлению грудью! По крайней мере, не для людей, которые уже были взрослыми внутри!

Анализа и слуга с теплыми глазами смотрели, как малыш сосет с новой силой.

Пройдя половину бутылочки, Алек заметил, что они уставились на него и почувствовал смущение. Казалось, что в детстве он стал более бесстыдным.

Он похлопал маму по щеке, прежде чем быстро вернуть ее в нестационарную бутылочку, и был вознагражден ослепительной улыбкой.

Такая яркая!

<http://tl.rulate.ru/book/35411/773882>